

Майкл Терри

Страшная история

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Страшная история / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 137 с.

ISBN 978-5-532-04590-3

Двадцатилетняя Джессика Карлсон, ослепшая в результате автокатастрофы, переезжает с мамой на новое место жительства - в старый дом и в первую же ночь понимает, что вокруг происходит нечто странное и необъяснимое, связанное с потусторонним миром. Джесси далеко не суеверный человек, но на следующий день она узнает от соседа, что в стенах этого дома когда-то давно было совершено жестокое убийство. То, с чем придется столкнуться нашей героине в окружении молчаливых стен - страшно, но попытка разгадать тайны дома обернется для Джесси абсолютным кошмаром.

Содержание

Пролог	5
1	9
2	13
3	17
4	19
5	24
6	27
7	29
8	31
9	34
10	36
11	38
12	40
13	43
14	48
15	49
16	52
17	54
18	63
19	66
20	72
21	73
22	85
23	86
24	92
25	95

26	98
27	99
28	102
29	104
30	106
31	112
32	113
33	117
34	119
35	121
36	125
37	126
38	130
39	132
40	134
Эпилог	135

Пролог

(август 1978)

Ах, этот чертов супермаркет, доверху набитый людьми, бесконечные очереди тупых болванов перед кассами оплаты, и не менее глупые кассиры, у которых случаются проблемы чуть ли не с каждым вторым покупателем – то дает сбой кассовый аппарат, то нет сдачи в виде мелких монет, ругаюсь я про себя понимая, что сильно опаздываю. Сильнее нажав на педаль газа, я внимательно слежу за дорогой и прикидываю, что должна быть дома менее, чем через десять минут. Папа, наверное, уже заждался и проклинает, на чем свет стоит, мою медлительность, но это ерунда. Я не буду обращать никакого внимания на его нападки, а лишь быстро поменяю ему посудину, расправлю простыню и побегу на кухню готовить ужин.

Внезапно где-то под капотом раздаётся глухой хруст и автомобиль резко тянет вправо. Я, изо всех сил вцепившись в руль, выворачиваю его в противоположную сторону, но это не срабатывает. Автомобиль на полной скорости начинает сносить к тротуару, по которому вприпрыжку бежит какой-то мальчишка с пакетом в руках.

– О, Боже... – сквозь зубы выдавливаю я и со всей силы нажимаю на педаль тормоза. Машину несет юзом, слышится страшный визг тормозов, но уже поздно, поэтому всё, что мне остается сделать – это зажмурить глаза, крепче сжать зубы и через несколько секунд почувствовать сильный удар.

Меня подбрасывает в водительском кресле, и я сильно ударяюсь лбом об руль, а потом раскрываю глаза, в ужасе смотрю на потрескавшееся в мелкую сетку лобовое стекло и убеждаюсь в том, что врезалась прямо в фонарный столб, который чудом устоял на месте, а из-под мятого капота машины валит густой белый дым. Я бешено оглядываюсь. Где же мальчик? Успел ли он отскочить в сторону?

Нет, не успел.

Впереди, метрах в десяти по ходу движения я вижу его, лежащего ничком на проезжей части, по которой расплзается небольшая лужа ярко-алой крови, а с противоположной стороны улицы в

его сторону спешит какая-то грузная женщина. Из остановившейся машины, двигавшейся во встречном направлении, выскакивают еще двое мужчин и тоже бросаются к мальчику.

— О, Боже... — повторяю я, надеясь в глубине души, что удалось избежать самого страшного и, несмотря на сильную головную боль и головокружение, выбегаю из покореженного автомобиля и со слезами на глазах кидаюсь к мальчику вместе с остальными. Остановившись прямо перед ним, я широко распахнутыми от ужаса глазами смотрю, как какая-то незнакомая дама делает ему искусственное дыхание. Лицо мальчика, которому на вид не больше десяти лет, корчится в мучительной гримасе, глаза невидяще смотрят куда-то в небо и тело сильно дрожит, а изо рта и из носа струится ярко-алая кровь.

— Срочно, кто-нибудь, вызовите скорую!

— Владелец кафе напротив уже позвонил им. Они будут с минуты на минуту.

— Среди нас есть врач?

— Нужно попытаться остановить кровотечение.

Взволнованные голоса и рёв приближающейся сирены поглощают звуки привычной спокойной и беспечной жизни сонного пригорода большого города.

— Господи, что же вы наделали... — со вздохом произносит какой-то широколицый усатый мужчина и осуждающе качает головой, строго глядя на меня, но я не отвечаю. Не смея отвести глаза в сторону, я, застыв, словно памятник, продолжаю разглядывать корчащегося в агонии мальчика, которого случайные прохожие всеми силами пытаются вернуть к жизни.

— У них ничего не получится, — раздается вдруг откуда-то снизу равнодушный детский голос.

Я вздрагиваю и перевожу взгляд в сторону голоса. По левую руку от меня стоит мальчик, один в один как тот, который лежит на асфальте, включая одежду, только очень бледный и без крови на лице, а его глаза... Господи, какие это страшные глаза!

Окруженные черными кругами матовые глаза без зрачков.

И эти глаза, наполненные скорбью, печалью, горем и непониманием смотрят прямо на меня.

Я пошатываюсь, с трудом удерживаясь на ногах, и немного отступаю в сторону.

— За что ты убила меня? — с обидой в голосе спрашивает он, делая шаг ближе и снова сокращая дистанцию между нами до прежнего уровня.

— Я... — заикающимся от страха и шока голосом выдавливаю я из себя. — Я...

— Что — ты? Хочешь сказать, что тебе очень жаль и ты сожалеешь о произошедшем? Думаешь, мне или моим родителям будет легче от твоего раскаяния?

Переведя ошарашенный взгляд на место происшествия, я с ужасом смотрю, как команда людей в белых халатах окружает мальчика, лежащего на дороге, и дружно склоняется над его уже не дергающимся телом, безуспешно проводя реанимационные мероприятия, а два санитары раскладывают рядом носилки. Вокруг множество людей — врачи, полицейские, случайные прохожие и водители других транспортных средств, а в центре всего этого — один единственный маленький мальчик, который погиб из-за меня. Люди еще надеются, что мальчик вырвется из цепких лап смерти, но я уже знаю, что чуда не произойдет.

— За что ты убила меня? — повторяет он свой страшный вопрос. — Мне ведь было всего восемь лет. Я просто возвращался из магазина, в который бегал по поручению матери. За что?..

Вскрикнув и подскочив на кровати, я открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в своей темной комнате, которую едва-едва освещал тусклый ночник, стоящий на прикроватной тумбочке. Я перевела взгляд на темное окно, за которым царствовала очередная летняя ночь.

Это был просто сон...

Тот же самый страшный сон. Должно быть, как я ни пыталась бодрствовать, все же уснула. Подняв дрожащую руку, я трясущимися пальцами вытерла со лба холодный пот. Сердце колотилось в груди с такой силой, что на мгновение мне показалось, что я вот-вот

потеряю сознание от таких сильных внутренних ударов об грудную клетку или оно просто разорвется прямо в моей плоти. Найдя в себе силы, я поднялась с кровати, но мои ватные ноги дрожали так, что я вынуждена была тут же плюхнуться обратно и обреченным взглядом уставиться в темный потолок.

Я все чаще и чаще вижу Вилсона Берри в своих снах, и с каждым разом эти сны становятся все ярче, все реальнее. Я просыпаюсь в муках и страданиях, а потом не хочу, да и не могу уснуть, дрожа всем телом и обливаясь слезами до самого утра.

Последнее время я почти не сплю и очень боюсь в один прекрасный момент сойти с ума. Боже, как я устала...

Но я не жалуюсь.

Так мне и надо.

Я сама заслужила это и даже больше.

Я – убийца. Я была так легкомысленна, так неосторожна, так небрежна, так глупа, что убила человека. Даже не человека, а того, кто только собирался стать человеком. Я убила восьмилетнего мальчика. Я, именно я, а не кто-то другой, убила Вилсона Берри.

Это случилось в самом начале весны, ровно пять месяцев назад.

(август 2018)

– Все в порядке, Джесси, – подбадривающим тоном произнесла мама, стоя за моей спиной. – Лестница на второй этаж находится прямо по курсу, просто будь внимательнее и осторожнее, когда ощущаешь пространство впереди себя тростью.

– Я все еще не могу привыкнуть к этой проклятой палке, – пробормотала я в ответ, постукивая тростью по полу впереди себя. – Мне постоянно кажется, что в следующую секунду я обязательно врежусь переносицей в какую-нибудь стену.

– Со временем ты привыкнешь, родная, – мягким, заботливым, но очень уверенным голосом отозвалась мама. – Уверена, что очень скоро ты научишься прекрасно ориентироваться в пространстве, а в один прекрасный момент сможешь обходиться в стенах дома даже без трости.

Я открыла было рот, чтобы возразить ей и сказать, что легче всего рассуждать о том, каково это – быть слепой и давать ненужные советы, если не представляешь, что это такое, но вовремя сдержалась. В конце концов, в том, что произошло со мной, виновата только я сама, но не мама.

– Спокойно, – продолжала она. – Ты все делаешь правильно. Теперь подними ногу и встань на первую ступеньку.

Я остановилась, замерла на мгновение, а потом очень осторожно оторвала от пола правую ступню и поставила ее на довольно высокую ступеньку, которая жалобно и надсадно скрипнула подо мной, раздражающе резанув ухо своим противным стоном.

– Дом, явно, не первой свежести, – буркнула я, покачав головой. – И можешь не переубеждать меня в обратном, мамочка.

– Это, действительно, так, – виноватым голосом ответила мама и, вздохнув, добавила. – Но это лучшее, что мы можем позволить себе в ближайшее время... Операции дорого обошлись нам, милая, и...

– Я знаю, – оборвала я ее, не желая развивать эту тему. – Знаю. Прости, мамочка.

– Ничего страшного. Просто продолжай подниматься и помни, что я боюсь тебя со спины, на случай, если ты случайно оступись.

Схватившись левой рукой за перила и продолжая ощупывать тростью, которую крепко сжимала в правой руке, пространство впереди себя, я продолжила подъем по слегка изгибающейся лестнице и очень скоро оказалась на площадке второго этажа.

– Умничка! – похвалила меня мама. – У тебя получилось! Для меня было очень важным, чтобы ты самостоятельно справилась с этим заданием, ведь значительную часть времени тебе придется оставаться в доме одной, родная.

В ответ на это я лишь сильнее сжала губы и мне снова стало очень жалко себя. Господи, мне целых двадцать лет, подумала я в сотый раз, но я больше похожа не на взрослую самостоятельную девушку, а на только что родившегося слепого котенка, спотыкающегося в темноте на слабых лапках и не способного ни на что без помощи своей зрячей матери.

Без нее мне давно пришел бы конец, но самое страшное, что осознание этого будет преследовать меня до конца моих дней. Я обречена на вечную слепоту и на глупую надежду на то, что ученые успеют до моей кончины придумать что-то такое, что совершит переворот в медицине, и врачи научатся возвращать слепым зрение. Какой бы фантастической не была эта надежда, но только она, пожалуй, давала мне силы идти дальше, а не покончить жизнь самоубийством.

Когда я находилась в больнице, врачи, как заговоренные, без конца повторяли, словно заклинание, что жизнь не окончена, что я очень быстро приспособлюсь к новой реальности и смогу чувствовать себя полноценным членом общества, то же самое постоянно повторяла мама, но, думаю, они все вралли мне. Это были просто слова, вселяющие в меня пустые надежды и направленные только на то, чтобы я не наложила на себя руки.

Я – слепая, так что моя жизнь закончилась. В один прекрасный день всё чудесным образом не изменится к лучшему, хотя я очень на это надеюсь.